

Мой Несбывшийся Мужчина

Любовь длиною в жизнь

Дарья Стендж

Дарья Стендж

Мой Несбывшийся Мужчина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73479013

SelfPub; 2026

Аннотация

Они встретились случайно.

Не вовремя.

И слишком рано, чтобы забыть.

Двадцать лет – редкие встречи, короткие сообщения, паузы длиннее расстояний.

У каждого – своя жизнь, свои семьи, свои обязательства.

Но есть чувства, которые не подчиняются ни времени, ни разуму.

Она построила новую жизнь.

Научилась быть счастливой.

Научилась отпускать.

И всё же каждое утро начиналось с одного имени.

Это роман о любви, которая не стала судьбой — но стала частью души.

Иногда человек не остаётся рядом.

Он остаётся внутри.

И попробуй после этого сказать,
что ничего не было.

Содержание

Глава	4
Посвящение	5
Пролог Весь мир	6
Часть первая. Начало	8
Глава первая Заправка	8
Глава вторая День, который не случился	14
Глава третья Окно	17
Часть вторая. Параллельные жизни	23
Глава четвертая Июль. Её первая свадьба.	23
Глава пятая Гость	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Дарья Стендж
Мой Несбывшийся
Мужчина**

Глава

Посвящение

Любви,
которая не стала судьбой,
но стала жизнью.
И тем чувствам,
которые не требуют ответа,
чтобы быть настоящими.

Пролог Весь мир

Дарье подарили весь мир.

Ей открывались города, дороги, языки, новые горизонты. Сбывались мечты, о которых когда-то можно было только читать в книгах или представлять перед сном.

Мечты сбываются – Дарья знала это точно.

Она думала об этом, когда стояла на Эйфелевой башне и смотрела на Париж. Внизу мерцали улицы, город дышал огнями, жизнь была прекрасной и невозможной одновременно.

А по щекам катились слёзы.

Слёзы от сбывшейся мечты.

От красоты.

От того, что счастье оказалось таким огромным – и таким одиноким.

Она думала об этом, когда впервые шла к океану.

Шла медленно, будто боялась спугнуть момент. Слышала шум волн ещё до того, как увидела воду. Океан был настоящим, очень мощным и бесконечным, как обещание.

И всё же в этом обещании чего-то не хватало.

Она думала об этом, когда ехала на трамвае номер восемнадцать по улицам Лиссабона. Ветер трогал волосы, город был тёплым и старым, будто знал тысячи историй любви.

Дарья смотрела в окно и понимала: она живёт той жизнью, о которой мечтала.

Весь мир был рядом.

Но в этом мире не было нужного ей одного человека.

Того единственного, с кем хотелось разделить всё это – не фотографии, не сообщения, не воспоминания, а саму реальность. Он был её мечтой.

И только эта мечта оставалась неподвластной времени, расстоянию, усилиям.

Может быть, пройдёт ещё какое-то время.

Может быть, откроется новая страница.

А пока она просто стояла среди городов и горизонтов, держала в ладонях весь мир — и чувствовала, как в этом мире не хватает одного имени.

Часть первая. Начало

Глава первая Заправка

Заправка – не то место, где ждёшь начала любви.

Дарья была в этом уверена. Ей было двадцать четыре, и жизнь казалась прямой дорогой без резких поворотов: смены, короткие разговоры, запах бензина, стекло кассы, в котором отражалось одно и то же лицо – немного уставшее, но ещё полное ожиданий.

За смену через заправку проезжали десятки машин.

Они появлялись и исчезали, не оставляя следа – как лица в толпе. Но одна машина со временем стала выделяться сама собой. Дарья ловила себя на том, что ждёт именно её. Не сознательно – скорее телом, как ждут знакомый звук шагов, ещё не осознавая, кого именно.

Она замечала её издалека.

По манере подъехать. По тому, как выключался двигатель. По короткой паузе перед тем, как открывалась дверь.

Сначала был только номер.

Цифры запомнились неожиданно легко – будто сами попросились в память. Дарья не придавала этому значения. Просто ещё один автомобиль. Просто ещё один клиент.

Но однажды, в перерыве, почти играючи, без особого умысла – между делом, словно это ничего не значило, – она ввела этот номер.

Несколько кликов – и за сухими строками данных появился человек.

Михаил.

Имя прозвучало внутри неожиданно тепло.

Оно сразу придало силуэту за рулём очертания. Теперь это был не просто мужчина, который не спешит. Это был Михаил.

Ниже – адрес.

Дарья задержала взгляд на этом имени чуть дольше, чем собиралась. До этого момента он был просто повторяющимся маршрутом. Теперь – человеком с домом, с вечерним светом в окнах, куда он возвращается.

Она закрыла страницу.

Но имя осталось.

И однажды утром, когда он, как обычно, расплатился и уже собирался уходить, она сказала почти небрежно:

– Хорошего дня, Михаил.

Он остановился. Медленно поднял взгляд.

В его глазах мелькнуло удивление – лёгкое, почти мальчишеское. Потом – улыбка.

– Так... – протянул он, делая шаг ближе к стойке. – Я что-то пропустил?

Дарья сделала вид, что перекладывает бумаги.

– Просто хорошая память.

– Хорошая память – это опасно, – усмехнулся он. – Особенно когда красивая девушка знает о тебе больше, чем ты предполагаешь.

Сердце отозвалось слишком быстро. Тепло поднялось к щекам. Она вдруг почувствовала себя пойманной – не за поступком, а за чувством.

– Может, мне стоит начать волноваться? – добавил он тихо. – Или радоваться?

Дарья подняла на него глаза.

– Думаю, радоваться.

Голос прозвучал спокойно.

Сердце – нет.

С этого дня его имя стало частью её внутреннего монолога. Ожидание перестало быть безымянным.

Михаил начал приезжать регулярно.

Не сразу стал заметен. Ничего особенного. Мужчина, который не спешит. Таких много, если не всматриваться.

А Дарья всматривалась.

Он всегда смотрел спокойно, будто у него было время – не только на заправку, но и на жизнь в целом. Иногда задавал простые вопросы: до сколько смена, холодно ли по утрам, как работает терминал. Она отвечала ровно, профессионально, так, как отвечают на работе, не оставляя пространства для продолжения.

Это было безопасно.

Со временем он стал задерживаться на секунду дольше. Не специально – просто не сразу заводил машину. Смотрел куда-то в сторону, словно собирался с мыслями. Дарья замечала это и каждый раз делала вид, что не замечает.

На таких местах время измеряется не днями, а повторением.

И однажды повторение дало сбой.

– Возможно, нам уже пора обменяться телефонами, – сказал он.

Фраза прозвучала тихо, без улыбки, без шутки. Будто он проверял, не нарушает ли невидимое правило, существующее только между ними. Он не смотрел на неё прямо – и именно это выдавало волнение.

Дарья почувствовала, как внутри что-то сдвинулось. Со всем немного. Так трескается лёд – без звука, но навсегда.

– Возможно, – ответила она.

И сама удивилась, что не сказала «нельзя».

Она записала номер аккуратно, стараясь, чтобы почерк не выдал дрожь в пальцах. Михаил взял бумажку осторожно, как берут вещь, которой не до конца верят. Поблагодарил. Уехал.

Машина скрылась за поворотом.

Дарья ещё несколько секунд смотрела в ту сторону, будто могла удержать её взглядом. Воздух вдруг стал слишком обычным – как будто ничего не произошло.

И в этот момент зазвонил телефон.

Незнакомый номер.

Сердце ударило так резко, что на секунду перехватило дыхание.

– Алло?.. – тихо сказала она.

– Проверяю, те ли это цифры.

Всего несколько секунд разговора.

Но именно в них что-то окончательно стало реальным.

Она тогда ещё не знала, что некоторые истории начинаются именно так.

Без обещаний.

Без признаний.

Просто с имени, произнесённого вслух и и короткого звонка, сделанного сразу после поворота — чтобы убедиться, что это не ошибка.

Она не знала, что пройдут годы,

сменятся города и страны,

в её жизни появятся другие мужчины, другие фамилии, другие адреса.

Но этот номер —

эти цифры —

она будет помнить наизусть.

И всякий раз, когда телефон будет молчать,

она всё равно будет слышать тот самый первый звонок —

короткий, почти шуточный,

ставший началом истории,

которая не измеряется годами.

Она измеряется ожиданием.

Глава вторая День, который не случился

Однажды Михаил предложил поехать на пляж.

Сказал это почти буднично, словно речь шла не о встрече, а о простом продолжении дня. Но в его голосе было что-то непривычное – редкая мягкость, будто он позволил себе на секунду быть ближе, чем обычно.

День обещал быть солнечным.

Дарья запомнила это ощущение заранее: воздух был лёгким, утро – прозрачным, и даже смена казалась короче. Она ловила себя на том, что думает не о работе, а о дороге к морю, о свете, о ветре, который будет трогать волосы, о тишине рядом с ним – той тишине, в которой иногда звучит больше, чем в словах.

Он сказал, что заедет после работы.

Она ждала.

Смена тянулась медленно, но внутри всё было удивительно спокойно. Не тревожно – именно спокойно, как бывает перед чем-то хорошим, чему ещё не успели дать имени.

После обеда небо изменилось резко, без предупреждения.

Сначала потемнело – не драматично, просто будто кто-то приглушил свет. Потом поднялся ветер. Сильный, непра-

вильный, чужой. Ливень обрушился сразу, без паузы, как решение, принятое не в их пользу.

Капли били по асфальту так, будто хотели стереть самую возможность этой встречи.

Дарья стояла под навесом и смотрела, как вода заливает всё вокруг. Внутри было странное чувство – не разочарование, а узнавание.

Словно мир заранее показывал характер их истории: ничего не запрещая, но постоянно вмешиваясь.

Михаил не приехал.

Не потому что не хотел – она это знала. Просто дорога исчезла под дождём, планы растворились, день закрылся раньше, чем успел начаться.

Позже он написал. Коротко. С извинением. Без оправданий.

Она ответила так же коротко.

И ни один из них не сказал главного.

С того дня Дарья иногда думала: возможно, природа тогда была честнее их самих. Она сразу дала знак – не громко, но ясно.

Эта связь будет жить вопреки. В постоянном ожидании солнца между тучами.

Через несколько дней он позвонил.

Спросил, на работе ли она.

Голос звучал так, будто ничего не произошло – словно тот вечер просто растворился в погоде.

А потом он заехал.

Никаких объяснений.

Никаких «давай поговорим».

Он просто протянул ей мороженое – «Гигант».

Самое обычное.

Слишком простое для несостоявшегося дня.

И в этом было что-то почти трогательное.

Он не умел вовремя приходить на важное.

Но умел появляться потом – с чем-то холодным и сладким, будто пытаясь сгладить то, что уже нельзя вернуть.

Она улыбнулась.

Не потому что стало легче.

А потому что поняла: это и есть он.

С тех пор «Гигант» стал её мороженым.

Иногда она покупала его просто так – без повода.

И каждый раз вкус напоминал не о разочаровании, а о странной, нежной несовершенности их связи.

И всё же она продолжила ждать.

Не встречи.

Не объяснений.

Просто – его присутствия где-то в её жизни.

Как тихого сигнала,

который не гаснет,

даже если связь временами пропадает.

Глава третья Окно

Сначала всё ограничивалось улицей.

Тротуаром.

Углом дома.

Случайными пересечениями, которые казались почти игрой судьбы.

Дарья уже знала, что его офис находится в здании на углу её дома. Город вдруг стал меньше, чем она думала. Когда она выходила за хлебом, машина могла стоять там. Когда спешила на остановку – она проверяла краем глаза, на месте ли. Когда возвращалась вечером, в окнах того здания ещё горел свет.

И она знала: он сейчас внутри.

Не рядом.

Не с ней.

Но в нескольких десятках шагов.

Иногда она замедляла шаг – будто устала.

Иногда, наоборот, шла быстрее, делая вид, что ей совершенно всё равно.

Но каждый раз её взгляд подчинялся одному и тому же импульсу.

Она всматривалась в людей, которые входили или выходили из здания. Скользила глазами по плечам, силуэтам, по-

ходкам. Пыталась уловить знакомый ритм шагов, наклон головы, манеру держать ключи.

Если он выйдет – придётся говорить.

Если не выйдет – придётся ждать.

И она не знала, что из этого сложнее.

Но однажды пространство сузилось ещё сильнее.

Дарья снимала квартиру на первом этаже. Окна были низкими, почти на уровне жизни – мимо проходили люди, проезжали машины, чужие судьбы двигались в нескольких шагах от неё.

Вечером она задвигала шторы. Обычное движение – отделить себя от улицы, спрятать свет.

И вдруг замерла.

За домом, чуть в стороне, стояла знакомая машина.

Та самая.

Не у офиса.

Не на углу.

А почти под её окнами.

Она стояла, держа ткань шторы в руках, и чувствовала, как внутри всё меняется – тихо, но необратимо. Мир стал не просто тесным. Он стал слишком близким.

Она сделала шаг назад.

Потом снова подошла к стеклу.

Машина была настоящей.

С этого вечера окно перестало быть просто окном.

Оно стало наблюдательным пунктом.

И её слабостью.

Иногда она резко отдёргивала занавеску, раздражаясь на саму себя.

Зачем?

Почему я снова смотрю?

Но проходило время – и она возвращалась.

Не к стеклу.

К надежде.

Потому что видеть – пусть издалека – всё же легче, чем не знать.

В какой-то момент Дарья поняла: она живёт не внутри квартиры. Она живёт в этом прямоугольнике стекла – между “вижу” и “не принадлежит”.

Окна были низко, почти на уровне улицы: мимо проходили люди, проезжали машины, катились коляски. Чужие судьбы пересекали её будни так близко, что порой казалось – стоит протянуть руку, и можно коснуться чьего-то счастья.

Она привыкла смотреть без цели. Так смотрят тогда, когда внутри слишком много мыслей.

Дарья сначала не придавала этому значения. Ей даже нравилась близость к улице – ощущение движения, чужой жизни. Но теперь каждый звук двигателя заставлял сердце откликаться.

Она научилась узнавать его машину по шуму.

Когда она уезжала – внутри становилось пусто.

Когда приезжала – тревожно.

Иногда он выходил один.

Иногда оставался внутри.

Иногда рядом появлялась женская фигура.

И тогда внутри что-то сжималось – не громко, не драматично. Тихо. Как если бы кто-то медленно поворачивал ключ в замке.

Однажды она увидела его ясно.

Он шёл по тротуару спокойно, как всегда. Его шаг был узнаваемым – не торопливым, уверенным. Рядом с ним была женщина со светлыми волосами. Между ними – коляска.

Сцена была такой обычной, что сначала сердце не поверило.

Дарья застыла.

Мир не рухнет мгновенно. Он делает это медленно, давая время вдохнуть.

Она знала, что у Михаила есть взрослая дочь.

Эта мысль пришла первой – как спасение.

Может быть это она? Просто дочь. Ничего страшного.

Иногда мы хватаемся за самые простые объяснения не потому, что они правдивы, а потому что они позволяют не утонуть.

Он прошёл мимо.

Окно осталось.

И чувство осталось тоже.

Она продолжала видеть их через стекло.

Иногда ревность приходила без предупреждения – тихо,

как сквозняк. Дарья не имела права ревновать. Не имела права спрашивать. Не имела права обижаться. Но ревность не спрашивает разрешения.

И в такие моменты в ней просыпалась злость. Не громкая, не истеричная – а деятельная.

В один из таких вечеров она сорвала старые обои. Резко. Без долгих размышлений.

Словно вместе с ними можно было снять накопившееся внутри напряжение. Она купила и наклеила новые.

Комната преобразилась.

Стала светлее.

На стенах появились лёгкие, почти девичьи сердечки.

Она выбирала их не потому, что была наивной.

А потому что в глубине души оставалось «вдруг».

Вдруг он однажды зайдёт.

Вдруг случай приведёт его сюда.

Вдруг он увидит эту светлую комнату – и поймёт.

Комната стала похожа на её внутренний мир: аккуратный, тёплый, немного ранимый и всегда готовый к встрече, которая, возможно, никогда не случится.

Они продолжали общаться.

Звонки. Сообщения. Его голос – знакомый до боли, как старая мелодия, которую невозможно забыть.

Он присутствовал в её жизни так, как умеют присутствовать люди, которые никогда не принадлежат тебе полностью.

Он был рядом – и всё же не рядом.

И однажды, в разговоре, почти между делом, он сказал:
– У меня семья.

Он произнёс это спокойно. Без паузы. Как факт. Как погоду.

Дарья ничего не ответила сразу.

Некоторые слова не требуют ответа – они просто остаются внутри, как холодная вода.

Она не спросила подробностей.

Не потому что ей было всё равно.

А потому что вопросы могли разрушить то хрупкое, на чём держалась её реальность.

И с того дня окно стало не просто стеклом.

Оно стало местом, где она училась смотреть —
и молчать.

Часть вторая.

Параллельные жизни

Глава четвертая Июль.

Её первая свадьба.

Через какое-то время Дарья решила выйти замуж.

За человека, который, как ей казалось, любил её.

Это было не бегство. Скорее попытка. Попытка сделать «как надо», выбрать правильную дорогу, построить дом там, где хотя бы обещали тепло.

Дарья организовала всё так, как будто пыталась убедить саму себя: теперь всё будет правильно. Всё будет по-настоящему.

Было платье, были гости, были цветы – и даже лимузин, словно она хотела придать этому дню особую торжественность, сделать его настолько ярким, чтобы он смог заслонить собой всё остальное.

Может быть, так она пыталась забыть Михаила.

Или хотя бы перестать ждать.

Она старалась быть счастливой так, как это принято: красиво, правильно, как в фильмах, где любовь обязательно за-

канчивается свадьбой.

Но выбирая дату, она думала только о нём.

Дарья знала точно: свадьбу она хочет в июле.

Самый тёплый месяц. Месяц, когда небо чаще бывает ясным, когда дожди редки, когда кажется, что сама природа благословляет надежду.

Первое июля выпадало как раз на субботу.

И всё было бы идеально.

Но она не хотела одного.

Не хотела, чтобы её свадьба оказалась в один день с его днём рождения.

Слишком символично.

Слишком неправильно.

Как будто даже в этот день он мог бы остаться главным.

И тогда она назначила свадьбу на восьмое июля.

Через неделю.

Сделала шаг в сторону, будто пыталась отодвинуть его хотя бы на семь дней от своей новой жизни.

Но некоторые расстояния не измеряются календарём.

Прошла неделя после свадьбы.

Дарья получила фотографии.

Снимки были красивыми: она в белом платье, улыбки гостей, солнечный день, счастье, которое должно было быть настоящим.

Друзья позвали её в парк.

Они сидели на скамейке, смеялись, перелистывали фото-

графии, вспоминали тосты, музыку, танцы.

Все говорили одно и то же:

– Какая ты была красивая.

– Какой чудесный день.

– Всё получилось идеально.

Дарья улыбалась.

Она даже смеялась вместе со всеми.

Но внутри было странное ощущение – будто она смотрит на чужую жизнь.

Будто это счастье существует где-то на снимках, а не в её сердце.

Телефон лежал рядом.

Она не думала о нём.

Она старалась не думать.

И вдруг...

Экран вспыхнул.

Имя.

Михаил.

На секунду мир вокруг стал глухим.

Слова друзей растворились, парк исчез, летний воздух перестал существовать.

Осталось только это имя.

Сердце ударило резко, почти больно.

Так, будто оно всё это время молчало – и вдруг вспомнило, ради кого оно вообще умеет биться.

Дарья смотрела на звонок и не могла пошевелиться.

Она была замужем.

Она только что сыграла свадьбу.

Она должна была быть в другой истории.

Но сердце не читает сценариев.

Оно узнаёт голос раньше, чем разум успевает придумать объяснение.

Она ответила.

– Алло...

Несколько секунд они говорили о простом, будто оба искали безопасный берег, на который можно ступить, не разрушив всё сразу.

И вдруг Дарья поняла: она должна сказать.

Сказать это сейчас, иначе потом будет ещё труднее.

Она вдохнула.

– Михаил... я... неделю назад вышла замуж.

Слова прозвучали тихо, почти буднично.

Но внутри они были как удар.

На другом конце повисла короткая пауза.

Дарья ждала чего угодно: удивления, сожаления, хоть какого-то движения.

Но он отреагировал спокойно.

Слишком спокойно.

– Понятно... – сказал он ровно. – Ну... значит, так.

Ей показалось, что в его голосе не было ни боли, ни радости.

Только привычная сдержанность, за которой всегда пря-

талось что-то не названное.

Разговор закончился быстро.

Дарья ещё несколько секунд держала телефон в руке, будто не могла отпустить.

Экран погас.

А сердце всё ещё билось так, словно звонок не завершился, а только оборвался на полуслове.

А вдруг я только что свернула не туда?

Мысль была быстрой. Почти стыдной.

Она не успела за неё ухватиться – но она случилась.

Не потому что она не любила мужа.

Не потому что хотела убежать.

А потому что есть люди, которые остаются внутри – даже когда ты уже выбрала другую дорогу.

Она вернулась к друзьям.

Села рядом.

Улыбнулась.

Друзья что-то говорили смеялись, листали фотографии.

– Смотри, вот здесь ты такая счастливая...

Дарья наклонилась к снимкам.

Белое платье. Цветы. Улыбки. Солнечный июльский день.

Она действительно была красивой.

И всё выглядело правильно.

Так, как должно выглядеть счастье.

Но теперь, после его голоса, эти фотографии вдруг показались ей странными – словно кадры из фильма, в котором

она сыграла роль, но так и не прожила до конца.

Она смотрела на себя – улыбающуюся, сияющую – и не могла избавиться от ощущения, что внутри этой улыбки спрятано что-то другое.

Что-то недосказанное.

Как будто даже в самый торжественный день её жизни рядом оставалось невидимое имя.

Михаил.

Он отреагировал спокойно.

Но его спокойствие не принесло облегчения.

Оно только подтвердило: между ними по-прежнему существует то, что не имеет права на существование – и всё же живёт.

Дарья опустила взгляд.

Лето шумело вокруг, друзья продолжали говорить, жизнь шла вперёд.

А внутри неё снова звучала знакомая мелодия: некоторые истории не заканчиваются свадьбами.

Они продолжают в сердце.

Глава пятая Гость

Прошло несколько лет со дня её свадьбы.

Жизнь не была плохой.

Но и идеальной она не стала.

Дарья работала, возвращалась домой, готовила ужины, обсуждала планы, пыталась быть правильной женой – внимательной, терпеливой, надёжной. Всё выглядело так, как и должно выглядеть у взрослых людей, которые решили строить семью.

Снаружи – всё было спокойно.

Внутри – не совсем.

Мелкие трещины появляются не сразу. Они не кричат. Они возникают в паузах, в усталых взглядах, в словах, сказанных без тепла.

Дарья долго не замечала их.

Или не хотела замечать.

Потому что где-то, почти параллельно её реальной жизни, существовала другая – тонкая, незримая.

Редкие сообщения.

Неожиданные звонки.

Короткое «как ты?»

И сердце вдруг оживало.

Эти редкие вспышки общения с Михаилом становились

чем-то большим, чем просто разговором. Они были доказательством того, что внутри неё всё ещё есть свет, что она всё ещё способна чувствовать так, как не чувствует рядом с мужем.

После его звонков она становилась мягче.

Тише.

Даже терпеливее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.